

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 4, pp. 682–698, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 911 (470.46) “1932-1950”
DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-682-698

Влияние географических факторов на территориально-организационную структуру и хозяйственную деятельность Прорвинского (Астраханского) исправительно-трудового лагеря (1932–1950)

Улжан Толегенкызы Ахметова¹, Эдуард Жусупович Имашев²,
Абилсейит Капизулы Муктар³

¹ Атырауский университет им. Х. Досмухамедова (д. 1, пр. Студенческий, 060011 Атырау, Республика Казахстан)
доктор исторических наук, ассоциированный профессор
 0000-0001-9900-2214. E-mail: ulzhan.a67@mail.ru

² Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова (д. 162, пр. Н. Назарбаева, 090000 Уральск, Республика Казахстан)
PhD (Geography of Science), директор департамента
 0000-0001-8120-0618. E-mail: eduard.imashev@gmail.com

³ Государственный историко-культурный музей-заповедник «Сарайшык» (д. 11, ул. К. Мырзагали, 060707 Сарайшык, Республика Казахстан)
доктор исторических наук, профессор, директор
 0000-0002-7177-0710. E-mail: muktar64@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ахметова У. Т., Имашев Э. Ж., Муктар А. К., 2022

Аннотация. Введение. Одним из важных факторов формирования системы исправительно-трудовых лагерей выступал географический фактор, так как географические аспекты территориальной организации лагерей определяли особенности и вектор хозяйственного освоения природно-сырьевых ресурсов, строительства и развития инфраструктуры огромной территории СССР (в том числе на территории Казахской ССР). В этом аспекте представляет интерес изучение опыта Прорвинского (Астраханского) исправительно-трудового лагеря. *Цель исследования* — оценка влияния географических факторов на формирование и функционирование территориально-организационной структуры и развитие хозяйственной деятельности Прорвинского (Астраханского) исправительно-трудового лагеря в 1932–1950 гг. Работа выполнена на основе изучения материалов Государственного архива Российской Федерации, архива Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Астраханской

области; экспедиционных историко-географических исследований на территории Мангистауской, Атырауской областей Казахстана в июле 2021 г.; географических карт. При проведении научно-исследовательских работ были использованы общенаучные (анализ, синтез, математический, описательный), географические (сравнительно-географический, картографический, физико-географический и экономико-географический анализ, экспедиционный, территориально-системный, факторный) и исторические (ретроспективный, сравнительный, структурный) *методы. Результаты.* Проведен анализ географического положения 6 пунктов и выявлена территориально-организационная структура лагеря, охватывающая северную и северо-восточную части прибрежной территории и акватории Каспийского моря, дана оценка физико-географическим условиям организации хозяйства лагеря. Физико-географические условия предопределили наличие богатых биологических ресурсов в северной и северо-восточной части Каспийского моря. В целом физико-географические компоненты природной среды территории размещения лагеря характеризовались неблагоприятными условиями (засушливый климат, неплодородный почвенный покров, скудная растительность) для товарного развития отраслей сельского хозяйства. Изучение экономико-географических факторов организации хозяйства показали разный уровень экономического потенциала пунктов лагеря. Влияние географических факторов на хозяйственную деятельность способствовало на формирование и функционирование такой территориально-организационной структуры лагеря, направленную на обеспечение, прежде всего, эффективной организации рыбопромыслового хозяйства. Сделан *вывод*, что важную роль в создании и функционировании территориально-организационной структуры и хозяйственной деятельности лагеря сыграли географические факторы, на основе учета которых осуществлялось развитие в первую очередь рыбного хозяйства в северной и северо-восточных частях Каспийского моря. Кроме этого, на территории размещения лагеря получили развитие сельскохозяйственное производство и строительство, имевших второстепенную роль в хозяйственной деятельности из-за неблагоприятных условий.

Ключевые слова: Прорвинский (Астраханский) исправительно-трудовой лагерь, географические факторы, территориально-организационная структура, Каспийское море, хозяйственная деятельность, пункт (отделение), условия

Благодарность. Работа выполнена в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (проект «Прорвинский и Астраханский лагеря в системе ГУЛАГа (1932–1950 гг.): история, память, уроки», грант № AP08856940).

Для цитирования: Ахметова У. Т., Имашев Э. Ж., Муктар А. К. Влияние географических факторов на территориально-организационную структуру и хозяйственную деятельность Прорвинского (Астраханского) исправительно-трудового лагеря (1932–1950) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 4. С. 682–698. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-682-698

Prorva (Astrakhan) Correctional Labor Camp, 1932–1950: Impacts of Geographical Factors on Its Territorial Organizational Structure and Economic Activity Assessed

Ulzhan T. Akhmetova¹, Eduard Zh. Imashev², Abilseiit K. Muktar³

¹ Dosmukhamedov Atyrau University (1, Studenchesky Ave., 060011 Atyrau, Republic of Kazakhstan)
Dr. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0001-9900-2214. E-mail: ulzhan.a67@mail.ru

² Mahambet Otemiusly West Kazakhstan University (162, Nazarbayev Ave., 090000 Oral, Republic of Kazakhstan)

PhD (Geography of Science), Director of Department

 0000-0001-8120-0618. E-mail: eduard.imashev@gmail.com

³ State Historical and Cultural Museum-Reserve “Saraishyq” (11, Myrzagali St., 060707 Sarayshyq, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (History), Professor, Director

 0000-0002-7177-0710. E-mail: muktar64@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Akhmetova U. T., Imashev E. Zh., Muktar A. K., 2022

Abstract. *Introduction.* Since vectors of natural resources, construction and infrastructure development across the vast Soviet territories (including that of the Kazakh SSR) were determined by geographical aspects of correctional labor camps' territorial organization, it was the geographical factor that proved crucial to the shaping of camps system proper. So, an insight into experiences of the Prorva (Astrakhan) Correctional Labor Camp is of certain interest. *Goals.* The study aims at assessing impacts of geographical factors on the shaping and functioning of the mentioned labor camp's territorial organizational structure and economic activity between 1932 and 1950. *Materials and methods.* The work explores documents housed by the State Archive of the Russian Federation, Archive of Internal Affairs Ministry Department in Astrakhan Oblast, outcomes of history and geography research expeditions to Mangystau and Atyrau Regions of Kazakhstan undertaken in July 2021, geographical maps. The study employs a variety of research methods, such as general scientific (analysis, synthesis, mathematical and descriptive techniques), geographical (analytical tools of cartography, comparative, physical and economic geography, expeditionary, system territorial, and factorial methods) and historical (retrospective, comparative, structural approaches) ones. *Results.* The paper presents a geographical analysis of six localities, reveals territorial organizational structure of the camp (the latter to have covered northern and northeastern parts of the Caspian coastline), provides an assessment of physical and geographical conditions of the camp's economic arrangements. The latter had predetermined the availability of rich biological sea resources. However, in general, the physical and geographical components of natural environment were unfavorable (arid climate, infertile soil cover, sparse vegetation) for commercial agricultural production. The study of economic and geographical factors shows different economic potentials across localities of the camp. The economic geographical factors resulted in the shaping and functioning of a territorial organizational structure primarily aimed at efficient industrial fishing practices. *Conclusions.* The geographical factors proved of utmost importance and served a basis for the development of fisheries in the northern and northeastern parts of the Caspian Sea. In addition, efforts were made to initiate agricultural production and construction activities that still were to play a secondary economic role due to unfavorable conditions.

Keywords: Prorva (Astrakhan) Correctional Labor Camp, geographical factors, territorial organizational structure, Caspian Sea, economic activity, point (department), conditions

Acknowledgements. The reported study was granted by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee), project no. AP08856940 'Prorva and Astrakhan Camps in the Gulag System, 1932–1950: History, Memory, Experiences'.

For citation: Akhmetova U. T., Imashev E. Zh., Muktar A. K. Prorva (Astrakhan) Correctional Labor Camp, 1932–1950: Impacts of Geographical Factors on Its Territorial Organizational Structure and Economic Activity Assessed. *Oriental Studies*. 2022; 15(4): 682–698. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-682-698

Введение

Историческим наследием командно-административной системы советского государства стала функционирование в 30–50-е гг. XX в. сети исправительно-трудовых лагерей (далее — ИТЛ) НКВД-МВД СССР, изучение которой остается актуальной задачей для исторической науки. В историографии имеется множество публикаций, посвященных изучению разных аспектов деятельности

системы ИТЛ [Дедюхин 1984; Солженицын 1989: 63–69; Земсков 1991: 10–27; Кузьмин 1991; Рассказов 1994; Кокурин, Петров 1999: 109–126; Иванова 2015; Путьтин 2017; Широкопад 2019; Феномен ГУЛАГа 2020].

В Казахстане изучение ИТЛ началось со второй половины 90-х гг. XX в. [Шаймуханов, Шаймуханова 1997; Кукушкина 2002; Дильманов 2002; Спецпереселенцы 2007; Ахметова, Исмаилов 2021].

Несмотря на большое количество научных трудов, малоизученными остаются вопросы факторного анализа территориальной организации ИТЛ.

Территориальная организация системы ИТЛ НКВД-МВД СССР осуществлялась не стихийно, а планомерно на основе учета влияния разных факторов с целью эффективного хозяйственного освоения огромных территорий и обеспечения экономического развития СССР, в том числе и за счет использования заключенных в качестве трудовых ресурсов. Важным фактором формирования системы ИТЛ выступал географический фактор, так как географические аспекты территориальной организации ГУЛАГа определяли особенности и вектор хозяйственного освоения природно-сырьевых ресурсов, строительства и развития инфраструктуры огромной территории СССР (в том числе в Казахской ССР).

Функционировавшие на территории Казахской ССР ИТЛ характеризовались своими особенностями в территориально-организационной структуре и хозяйственной деятельностью, которая формировалась под влиянием разных факторов, в том числе географических. Одним из конкретных примеров влияния географических факторов на территориально-организационную структуру и хозяйственную деятельность лагеря является Прорвинский (Астраханский) ИТЛ. Такие основные географические факторы, как географическое положение (физико-географическое, экономико-географическое, политико-географическое), физико-географические условия (геоморфологические, природно-климатические, гидрографические, почвенные, биогеографические), экономико-географические факторы (минерально-ресурсные, рабочей силы, расселенческие, инфраструктурно-транспортные) организации хозяйства определили особенности территориально-организационной структуры и хозяйственной специализации Прорвинского (Астраханского) ИТЛ.

Целью исследования является оценка влияния географических факторов на формирование и функционирование территориально-организационной структуры и развитие хозяйственной деятельности Прорвинского (Астраханского) ИТЛ в 1932–1950 гг.

Материалы и методы

Работа выполнена на основе использования материалов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), архива Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Астраханской области и географических карт. Кроме того, изучались материалы, собранные во время полевых (экспедиционных) историко-географических исследований на территории Мангистауской и Атырауской областей Республики Казахстан в июле 2021 г., а также опубликованные работы и Интернет-ресурсы.

Исследования проводились с использованием общенаучных (анализа, синтеза, математического, описательного), географических (сравнительно-географического, картографического, физико-географического и экономико-географического анализа, экспедиционного (полевого), территориально-системного, факторного) и исторических (ретроспективного, сравнительного, структурного) методов.

Анализ географических факторов с использованием физико-географических, экономико-географических, экспедиционных (полевых), историко-картографических, геоинформационных и аэрокосмических методов исследования позволил раскрыть особенности территориально-организационной структуры Прорвинского (Астраханского) ИТЛ как созданную исправительно-трудовую систему ГУЛАГа с характеристикой таких подсистемных элементов, как природно-ресурсные и экономико-географические условия организации хозяйственной деятельности.

Во время экспедиционных (полевых) исследований была проведена работа по описанию визуальных компонентов природно-хозяйственной среды и собраны материалы для анализа географических факторов. С использованием GPS-навигатора Garmin были определены географические координаты следующих лагерных пунктов (отделений) Прорвинского (Астраханского) ИТЛ, которые были расположены на территории Казахстана: Прорвинский лагерь (1 отделение); Гурьевский лагерьный пункт; Бурунчукский лагерьный пункт (4 отделение). На основе полученных географических координат и использования архивных материалов составлена картосхема, отражающая территориально-организационную

структуру Прорвинского (Астраханского) ИТЛ. Также была осуществлена аэрофотосъемка руин зданий и сооружений жилищно-хозяйственного назначения Прорвинского лагеря (1 отделение) и территорий размещения Бурунчукского (4 отделение) и Гурьевского лагерных пунктов с использованием дрона модели DJI Mavic Air2. Максимальная высота аэрофотосъемки составляла 100 м. Методом аэрофотосъемки было сделано 1 486 фотографий (некоторые из них представлены ниже).

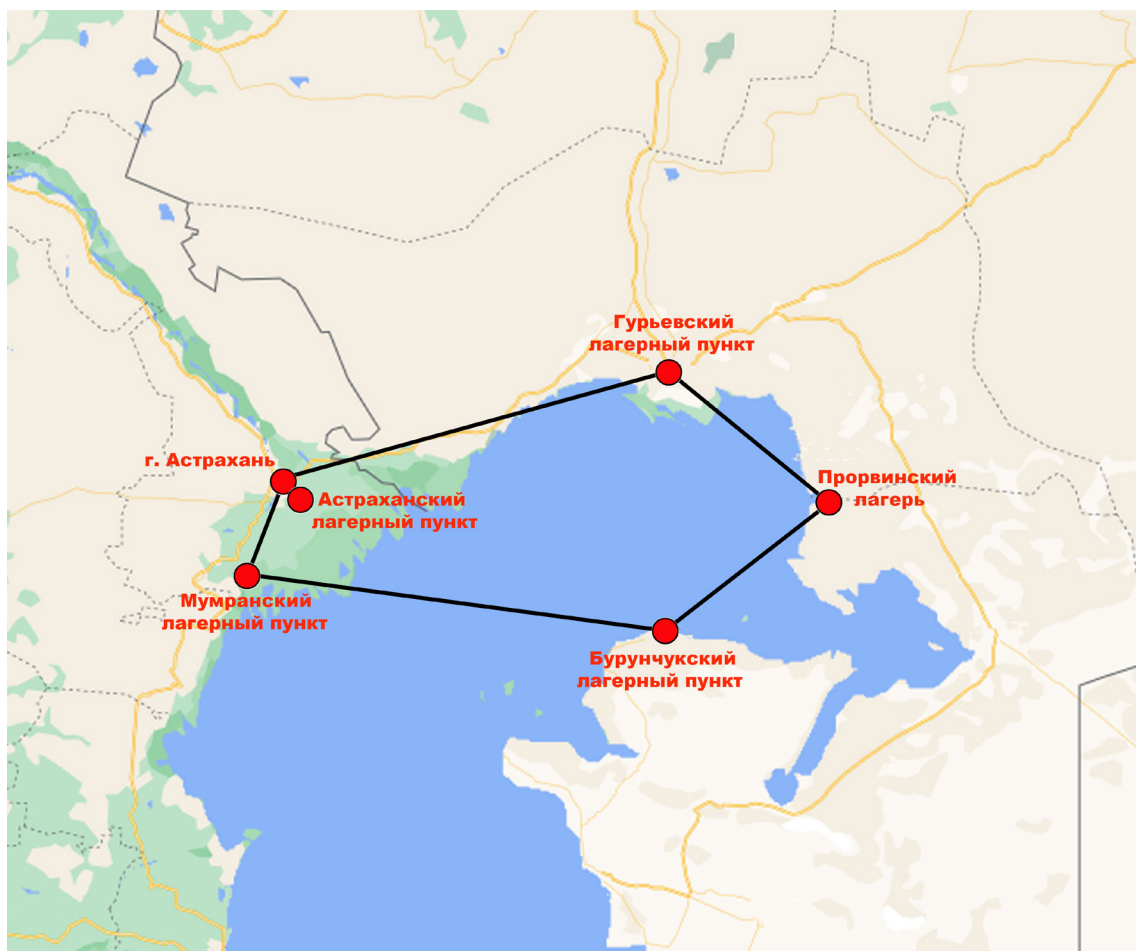
Таким образом, проведенные экспедиционные (полевые) исследования способствовали сбору новых и дополнительных материалов, которые расширили архивные и литературные источники, что в свою очередь позволило раскрыть влияние географических факторов на функционирование Прорвинского (Астраханского) ИТЛ.

Географическое положение

В целом немногочисленными остаются научные публикации, посвященные изучению Прорвинского (Астраханского) ИТЛ [Система исправительно-трудовых лагерей 1998; Болонина 2016; Ахметова, Жумабаев 2020; Ахметова, Муктар 2020; Муктар, Ахметова, Жумабаев 2021].

Научные публикации, отражающие результаты всестороннего исследования влияния географических факторов на территориально-организационную структуру и хозяйственную деятельность Прорвинского (Астраханского) ИТЛ, практически отсутствуют.

За весь период существования Прорвинского (Астраханского) ИТЛ в своем географическом размещении он характеризовался 6 пунктами базирования и центрами управления. Согласно архивным материалам [АУ

Карта 1. Территориально-организационная структура Прорвинского (Астраханского) ИТЛ в 1932–1950 гг.
[Map 1. Territorial organizational structure of the Prorva (Astrakhan) Correctional Labor Camp, 1932–1950]

МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81], после создания в 1932 г. Прорвинского (Астраханского) ИТЛ, первоначально функционировало 2 лагерных отделения. С 1932 по 1940 гг. управление 2 лагерными отделениями ИТЛ осуществлялось из Прорвинского лагеря (1 отделение), который был размещен на острове Прорва. По мере развития Прорвинского (Астраханского) ИТЛ количество лагерных отделений (пунктов) увеличилось до 6 [Есеп 2021: 25].

С 1940 г. управление Прорвинского (Астраханского) ИТЛ находилось в г. Астрахани, откуда осуществлялось руководство следующими четырьмя лагерными пунктами: 1) Астраханский пункт; 2) Мумранский пункт; 3) Гурьевский пункт; 4) Бурунчукский пункт [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 2922. Л. 22]. Соответственно эти пять пунктов базирования сформировали территориально-организационную структуру Прорвинского (Астраханского) ИТЛ (карта 1).

Прорвинский лагерь (1 отделение) Прорвинского (Астраханского) ИТЛ размещался на острове Прорва [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81], который относился к средним по размерам островам и находился в северо-восточной части Каспийского моря. Циклическое снижение уровня воды привело к тому, что остров Прорва соединился с северо-восточным побережьем Каспийского моря и в настоящее время окружен сором залива Мертвый Култук.

Проведенные экспедиционные (полевые) исследования позволили определить то, что в современных административно-территориальных границах территория бывшего острова Прорва расположена в северо-западной части Бейнеуского района Мангистауской области [Есеп 2021: 26].

Во время экспедиционных (полевых) исследований было выявлено, что жилищно-хозяйственные объекты Прорвинского лагеря (1 отделения) размещались на восточном побережье острова Прорва, чтобы их защитить от затопления во время приливов и штормовых волн Каспийского моря. Аэрофотосъемка руин зданий и сооружений жилищно-хозяйственного назначения показала особенности территориальной планировки Прорвинского лагеря (1 отделения), которая характеризуется не хаотичным подходом к территориальной организации, а четко запланированной структурой. Здания и сооружения хозяйственного назначения и некоторые административные объекты размещались в непосредственной близости от восточного побережья острова Прорва. Чуть далее от побережья и от хозяйственных объектов размещались жилищные (бараки) и административные здания (карта 1, фото 1, 2).

Город Астрахань расположен в центральной части юга Астраханской области Российской Федерации в дельте реки Волги Прикаспийской низменности. Одно из зданий управления Прорвинского (Астра-

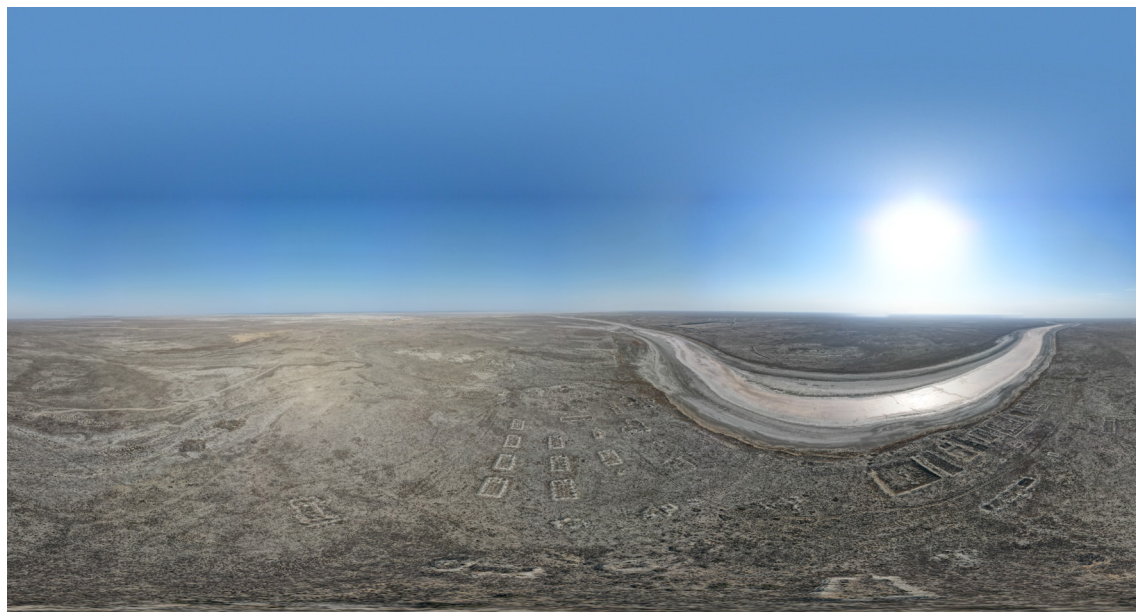

Фото 1, 2. Территория размещения Прорвинского лагеря (1 отделения) Прорвинского (Астраханского) ИТЛ (аэрофотосъемка авторов, июль 2021 г.)

[Photo 1, 2. Territory of the Prorva Camp (Dept. 1) affiliated to the Prorva (Astrakhan) Correctional Labor Camp. Photo by authors. July 2021]

ханского) ИТЛ расположено недалеко от левого берега реки Волги в среднем отрезке протяженности города Астрахани по адресу ул. Свердлова, 7 (фото 3).

Астраханский лагерный пункт (2 отделение) Прорвинского (Астраханского) ИТЛ находился в 12 км от города Астрахань на берегу реки Прямая Болда (Большая Болда) [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 27]. Предположительно, что на современной географической карте Астраханский лагерный пункт базировался не далеко от поселка Начало, которая расположена юго-восточнее города Астрахань на правом берегу реки Прямая Болда (Большая Болда) и входит ныне в Астраханскую городскую агломерацию. Река Прямая Болда (Большая Болда), протяженностью 74 км [Водоток 2021], является одним из основных рукавов дельты реки Волги.

Мумранский лагерный пункт (3 отделение) Прорвинского (Астраханского) ИТЛ размещался в 90 км от города Астрахани [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 28]. Данный лагерный пункт стал основой создания ныне существующего села Мумра Икрянинского района Астраханской области России, который располагается юго-западнее города

Астрахани на левом берегу реки Бакланенок — соединяет реки Старая Волга и Бахтемир, которые являются одними из крупных рукавами дельты реки Волги.

Гурьевский лагерный пункт Прорвинского (Астраханского) ИТЛ находился в 7 км южнее города Гурьев (ныне город Атырау Атырауской области Казахстана) на правом берегу реки Урал [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 2922]. Река Урал является второй крупной водной артерией северной части Каспийского моря после реки Волги. Расстояние от города Астрахань до Гурьевского лагерного пункта по водному пути составляло 600 км [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 853].

Бурунчукский лагерный пункт (4 отделение) Прорвинского (Астраханского) ИТЛ [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 2922] располагался на северном побережье полуострова Бузачи (ныне территория Мангистауского района Мангистауской области Казахстана) и имела прямой выход в Каспийское море (географические координаты: 45°24' с. ш. 51°47' в. д.) [Есеп 2021: 26–27].

Как и Прорвинский лагерь, Бурунчукский лагерный пункт был более отдаленным отделением (карта 1). Расстояние

Фото 3. Одно из зданий Управления Прорвинского (Астраханского) ИТЛ в городе Астрахань
(фото У. Т. Ахметовой, октябрь 2020 г.)

[Photo 3. A building of the Prorva (Astrakhan) Correctional Labor Camp Headquarters in Astrakhan.
Photo by U. Akhmetova. October 2020]

от города Астрахань по прямому курсу следования судов составляло около 780 км [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 28].

Таким образом, особенности географического положения (существенная удаленность друг от друга) лагерных пунктов (отделений) способствовали формированию территориально-организационной структуры, направленной на эффективную организацию рыбохозяйственной деятельности Прорвинского (Астраханского) ИТЛ в северной и северо-восточной частях Каспийского моря.

Физико-географические условия организации хозяйства

Географическое положение лагерных пунктов (отделений) определили степень влияния физико-географических факторов на территориальную организацию хозяйства. Существенные расстояния между некоторыми лагерными пунктами (отделениями) способствовали территориальной дифференциации физико-географических

условий хозяйственной организации Прорвинского (Астраханского) ИТЛ.

Город Астрахань, Астраханский и Мумранский лагерные пункты Прорвинского (Астраханского) ИТЛ были расположены в дельте реки Волги, а Гурьевский лагерный пункт находился в дельте реки Урал. Воды дельты этих рек протекают по южной части Прикаспийской низменности Восточно-Европейской равнины и впадают в Каспийское море. Рельеф территории города Астрахань, Астраханского, Мумранского и Гурьевского лагерных пунктов характеризуется плоскоравнинной геоморфологией с отдельными небольшими буграми высотой 5–15 м. Климат умеренный, резко-континентальный и характеризуется высокими температурами в летний период, низкими — в зимнее время, большими годовыми и летними суточными амплитудами температуры воздуха и малым количеством осадков (231 мм в год в городе Астрахани; 187 мм — в городе Гурьеве), а также большой испаряемостью. Средняя годовая температура воздуха

составляет $+10,9^{\circ}\text{C}$ в городе Астрахани и $+10,4^{\circ}\text{C}$ в городе Гурьеве [Климат Астрахани 2021; Климат Атырау 2021].

Гидрография представлена реками Волга, Большая Болда, Кутум, Царев, Бакланенок, Урал. Эти природно-климатические условия сформировали полупустынную природную зону.

Согласно архивным материалам, температурные условия в течение года подвержены резким колебаниям температуры, в зимний период понижается до 30°C ниже нуля, а в летние месяцы повышается до 40°C , т. е. имеют колебания в пределах 70°C . Самыми холодными месяцами являются январь–февраль, самыми жаркими июль–август, когда температура воды в реке повышается до 27°C . Осадки в летнее время выпадают очень редко, в зимнее время снега также бывает очень мало. По многолетним наблюдениям вскрытие реки Волги приходится на 14 марта, а замерзание на 12 декабря. Таким образом, промысловое время составляло в году до 273 дней в отличие от других водоемов. В Гурьеве, расположенном восточнее, имеются еще более резкие температурные колебания. Как в зимнее время, так и в летние периоды преобладают ветры, достигающие силы 10–12 баллов. В дельте реки Волги преобладающими ветрами весеннего времени являются восточные и юго-восточные. Наличие ветров затрудняло промысел рыбы: иногда на протяжении целого месяца бывает 2–3 дня тихой погоды, а в остальные дни сила ветра достигала от 3 до 5 баллов [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 853. Л. 23–24].

Наиболее отдаленными от города Астрахани были Прорвинский лагерь (1 отделение), который был размещен на острове Прорва, и Бурунчукский лагерь (4 отделение), располагавшийся на севере полуострова Бузачи. Эти лагерные пункты (отделения) Прорвинского (Астраханского) ИТЛ находились непосредственно на каспийском побережье, и в этой связи природно-климатические условия были напрямую связаны с физико-географическими характеристиками северной и северо-восточной части Каспийского моря.

Северная и северо-восточная акватория Каспийского моря довольно разнообразна и сильно изрезана крупными заливами (Кизлярский, Астраханский, Мангышлакский) и множеством мелководных бухт, которые

образуют полуострова — Араханский, Бузачи, Тюб-Караган, Мангышлак. В дельтах рек Волги и Урала вдоль береговой линии расположено множество островков и притоков, часто меняющих свое положение. Уклоны подводного берегового склона и прибрежной суши характеризуются своими малыми значениями. Климат этой части Каспийского моря континентален. Зимой температуры понижаются до -10°C , а летом поднимаются до 35°C . Количество атмосферных осадков небольшое, колеблется в пределах от 200 до 300 мм в год. Для северной части моря характерно образование льда в ноябре. Появление льда приходится на декабрь–январь, иногда на февраль. Исчезновение ледяного покрова обычно наблюдается во второй половине февраля и в марте [Панин, Мамедов, Митрофанов 2015: 10–11]. Северный и северо-восточный берега Каспийского моря расположены в полупустынной и пустынной зонах.

Как известно по архивным материалам, когда северо-восточная часть Каспийского моря была передана для эксплуатации Прорвинскому (Астраханскому) ИТЛ, возникла задача по исследованию этого района в рыбопромысловом отношении, чтобы в дальнейшем знать, на что здесь можно рассчитывать, в каком направлении является наиболее целесообразным разворачивать работу [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2]. В научных материалах по юго-восточной части Северного Каспия [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81] представлены исследования в 1932–1934 гг., отражающие характеристику береговой полосы, реки Эмбы, промысловых рыб, гидрометеорологическое описание весенней и осенней пугины и др.

Одним из физико-географических факторов размещения Бурунчукского лагерного пункта (4 отделения) является то, что исследования 1930-х гг. показали следующее: «Побережье полуострова Бузачи изрезано значительно меньше, особенно северная его часть, представляющая почти прямую, резко очерченную линию с единственным заливом, врезающимся в полуостров у Бурунчука в западном направлении на глубину до 20 км. Берег здесь более высокий, достигающий 2–3 метров над уровнем моря. Во многих местах побережья имеется пресная колодезная вода, особенно хорошая в

Бурунчуке. Здесь даже имеется небольшая группа ив. Отдельные деревья встречаются и далее на юго-запад, разбросанными по различным местам побережья. Камыша здесь очень мало, но растительность на суше богаче, нежели на Гурьевском побережье...» [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81. Л. 3]. На полуострове Бузачи средняя температура января составляет -7°C , а июля — $+26^{\circ}\text{C}$. Атмосферных осадков выпадает в пределах 200–250 мм в год. Около 40 дней в году дуют сильные ветры (скорость — более 15 м/с) [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81. Л. 3].

Проведенные экспедиционные (полевые) исследования показали, что почвенно-растительный покров территорий, где находились Прорвинский лагерь (1 отделение) и Бурунчукский лагерь (4 отделение), представлены песками и солончаками с солончаковыми травами, полынью и местами саксауловыми зарослями (фото 4, 5).

Из-за неблагоприятных природно-климатических условий развитие хозяйственной деятельности Прорвинского (Астраханского) ИТЛ было ограничено. При таких природно-климатических условиях сложно было развивать животноводство и практически невозможно заниматься богарным растениеводством. Предполагается, что развитие животноводства на территории рассматриваемых лагерных пунктов (отделений) определялось необходимостью удовлетворения потребности самого Прорвинского (Астраханского) ИТЛ. В этой связи хозяйственная деятельность Прорвинского (Астраханского) ИТЛ специализировалась на ловле рыбы в северной и северо-восточной частях Каспийского моря. Соответственно рыбное хозяйство Прорвинского (Астраханского) ИТЛ было напрямую связано с рыбными ресурсами северной и северо-восточной акватории Каспийского моря.

Вышеописанные природно-климатические условия способствовали созданию благоприятной среды для обитания в северо-восточной части Каспийского моря таких пресноводных видов рыб, как вобла, сазан, судак, сельдь, лещ, пузанка, белуга, осетр, севрюга, шип, белорыбица, жерех, щука, сом, окунь, чехонь, бычки, килька и другие. Кроме того, в этой части Каспийского моря

обитают тюлени и ракообразные, которые также представляли промысловую ценность [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81. Л. 23]. Именно эти физико-географические условия оказали существенное влияние на территориально-организационную структуру и хозяйственную деятельность Прорвинского (Астраханского) ИТЛ.

Экономико-географические факторы хозяйственной организации

Наряду с физико-географическими условиями немаловажную роль в определении территориально-организационной структуры и развитии хозяйственной деятельности Прорвинского (Астраханского) ИТЛ играло влияние экономико-географических факторов.

Экономико-географическое положение Прорвинского (Астраханского) ИТЛ определяется его удаленностью от города Москвы и возможностью транспортного сообщения со столицей СССР. Расстояние от Астрахани до Москвы составляло 1 526 км, и связь между городами поддерживалась по железной дороге и авиацией [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 2922. Л. 24].

В связи с прибрежным географическим положением лагерных пунктов (отделений) на берегах и в дельтах рек Волги, Урала и Каспийского моря важным и главным видом транспорта выступал водный транспорт. Так между Астраханью и Мумранским, Гурьевским и Бурунчукским лагерными пунктами (отделениями) сообщение осуществлялось водным транспортом. Только Астраханский лагерь (2 отделение), который расположен в 12 км от города Астрахани, имел транспортное сообщение как по суше, так и по воде [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 2922. Л. 23].

Использование водного транспорта выступало одним из факторов экономической целесообразности организации рыбопромыслового хозяйства на севере и северо-востоке Каспийского моря на основе формирования и обеспечения функционирования территориально-организационной структуры Прорвинского (Астраханского) ИТЛ (карта 1).

Важную роль в развитии рыбопромыслового хозяйства Прорвинского (Астраханского) ИТЛ сыграло наличие уже сформированной части инфраструктуры в горо-

Фото 4, 5. Почвенно-растительный покров на территории размещения Прорвинского лагеря (1 отделение) Прорвинского (Астраханского) ИТЛ (современная территория Бейнеуского района Мангистауской области Казахстана) (фото Э. Ж. Имашева, июль 2021 г.)

[*Photo 4, 5.* Soil and vegetation cover of the Prorva Camp (Dept. 1) affiliated to the Prorva (Astrakhan) Correctional Labor Camp. Present-day Beyneu District of Mangystau Region, Kazakhstan.
Photo by E. Imashev. July 2021]

дах Астрахань и Гурьев, где размещались как судоремонтные и производственные заводы, так и управления ИТЛ. В архивных материалах указано, что «лагерь расположен в безлесной полосе, в силу чего при производстве, строительстве и судоремонте, а также и обеспечения рыбных промыслов тарными материалами зависит исключительно от завозного леса. При строительстве также широко используется и применяется в качестве строительных материалов саман, камышитовые щитки, вырабатываемые на месте, и есть возможность организации производства строительного кирпича» [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 853. Л. 23].

Необходимо отметить, что инфраструктура Прорвинского лагеря (1 отделение) на острове Прорва и Бурунчукского лагерного пункта (4 отделение) на полуострове Бузачи создавалась практически с нуля, что требовало значительных экономических затрат. При этом из-за недостаточности строительного сырья (в том числе древесины) строительство зданий и сооружений Прорвинского лагеря и Бурунчукского лагерного пункта осуществлялось в основном с использованием камыша и глины, а древесина, металл, стекло и другие материалы привозились по водному пути, что также выступало в качестве экономических затрат на рыбопромысловую организацию Прорвинского (Астраханского) ИТЛ.

Для обеспечения функционирования и осуществления хозяйственной деятельности Прорвинского (Астраханского) ИТЛ и его лагерных пунктов (отделений) привлекалось большое количество трудовых ресурсов. К примеру, численность Гурьевского лагерного пункта составляло до 2 000 человек, Мумринского лагерного пункта (3 отделение) — до 2 200 человек, Астраханского лагерного пункта (2 отделение) — до 1 100 человек» [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 853. Л. 22].

Как и во всех ИТЛ СССР, в Прорвинском (Астраханском) ИТЛ основной рабочей силой выступали заключенные и сосланные, которые участвовали не только в ловле и обработке рыбы, строительстве, но и осуществляли научные исследования северной и северо-восточной части Каспийского моря [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81].

Особенности хозяйственной деятельности

Прорвинский (Астраханский) ИТЛ был организован как специальный рыбопромысловый лагерь и имел отведенные ему районы лова рыбных ресурсов в северной и северо-восточной частях Каспийского моря [АУ МВД РФ по АО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81. Л. 14]. С этой целью при определении территориально-организационной структуры Прорвинского (Астраханского) ИТЛ учитывались вышерассмотренные географические факторы, которые способствовали эффективной организации рыбопромыслового хозяйства лагеря. В том числе с учетом влияния географических факторов осуществлялась успешная ловля рыбных ресурсов в северной и северо-восточной частях Каспийского моря, и ее промышленная обработка предопределила рыбопромысловую хозяйственную специализацию Прорвинского (Астраханского) ИТЛ.

Лагерь обладал значительным паромоторным и безмоторным флотом в количестве более 1 100 единиц (в том числе паромоторный флот состоял из 107 единиц) [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 2922. Л. 22–23]. В целях обеспечения нормальной деятельности основного производства (ловля и обработка рыбы) Прорвинский (Астраханский) ИТЛ имел следующие подсобные производства:

1) механические мастерские, функционировавшие в 3 отделениях (Гурьевском, Мумринском и Астраханском), были предназначены для ремонта двигателей моторного флота. Наиболее мощной являлась мастерская Мумринского отделения (вновь выстроенная), имевшая 3 токарных по металлу станка. Мастерские остальных отделений были маломощными и позволяли производить мелкие работы по обработке деталей двигателей;

2) мастерские по изготовлению и ремонту орудий лова. Вся подготовка орудий лова осуществлялась собственными силами, однако детали для постройки неводов и производства сетей (куклы) лагерь получал от государственной промышленности. Работа производилась ручным способом;

3) судоремонтные площадки, которые имелись в каждом отделении, предназначены для осуществления ремонтных работ рыболовецкого флота и частного строительства мелких судов до 100 тонн;

4) бондарные мастерские, созданные с целью выработки и ремонта заливной и сухой тары для уборки выпускаемых рыботоров, имелись в Астраханском и Гурьевском отделениях. Бондарка Гурьевского отделения имела частичную механизацию процессов обработки клепки (строгальные и фуговальные работы). Астраханская бондарка производила тары исключительно ручным способом. Месячная выработка тары (сухотарки) по Гурьеву составляло до 3 000 шт., по Астрахани — до 800 шт.;

5) литейные мастерские (Гурьев, Астрахань) с годовой максимальной мощностью до 100–120 тонн чугуна и 12 тонн медного — каждая. Медное литье производилось тигельным способом. Все литье было направлено в основном на изготовление запасных деталей для двигателей флота, стационарных, силовых и прочих установок лагеря [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 2922. Л. 22–23].

Таким образом, морской флот имел хороший уровень развития, который обслуживался собственными производственными мощностями. При этом обращает на себя внимание то, что производственные мощности по обслуживанию флота находились в Гурьевском, Мумринском и Астраханском отделениях, тогда как Прорвинский лагерь и Бурунчукское лагерное отделение не имели таких мощностей, что скорее всего свя-

зано с их географической удаленностью и выполнением командировочных функций для лова рыбы в более отдаленных частях Каспийского моря.

Созданная территориально-организационная структура, большое количество судов в составе рыболовецкого флота, функционирование производственных мощностей и мастерских по ремонту, обслуживанию флота и производству рыболовных снастей и тар для хранения рыбы, широкое использование в качестве трудовых ресурсов заключенных и вольнонаемных работников способствовали эффективной организации рыбопромыслового хозяйства Прорвинского (Астраханского) ИТЛ в северной и северо-восточной частях Каспийского моря. Особенности территориальной организации рыбопромыслового хозяйства лагеря отражает «Схематическая рыбопромысловая карта Северного Каспия» 1938 г. [Схематическая рыбопромысловая карта 1938] (карта 2).

Как видно из карты, ловля таких рыб, как вобла, сельдь, осетровые, пузанок, судак, сазан, лещ, белорыбца, осуществлялась на больших акваториях севера и северо-востока Каспийского моря. К примеру, в нижеприведенной таблице 1 показаны объемы производства продукции рыбопромыслового хозяйства Прорвинского (Астраханского) ИТЛ в 1946 г.

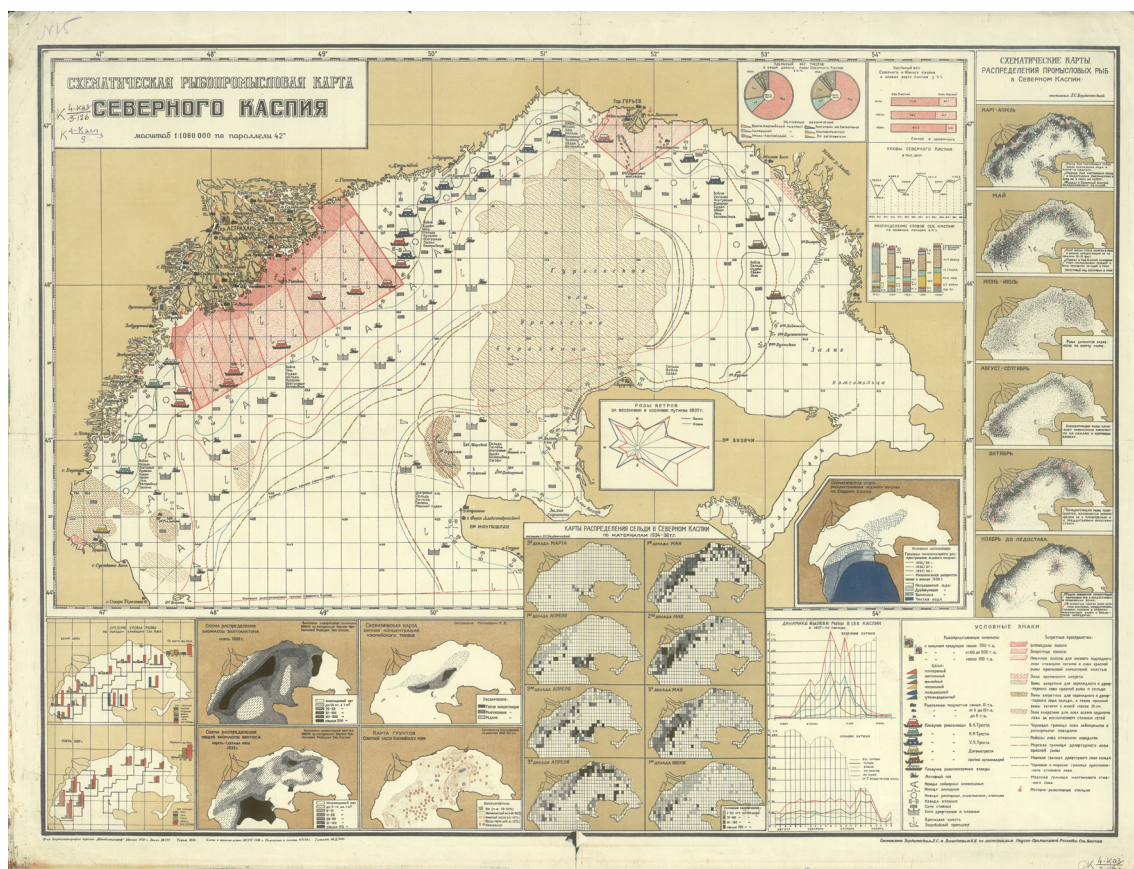
Таблица 1. Выполнение программы выпуска главных изделий в натуральном выражении в 1946 г.
[Table 1. Fulfillment of main products program in physical terms, 1946]

Наименование продукции	Единица измерения	Количество	
		по плану	фактический
Рыба свежая	Центнер	3 000	1 977
Рыба соленая	Центнер	60 540	62 251
Рыба вяленая	Центнер	2 420	1 825
Рыба копченая	Центнер	2 240	2 248
Рыбий жир	Центнер	15	12
Икра красной рыбы	Центнер	—	1
Икра частиков	Центнер	—	14
Бочкотара	Бочка/центнер	65 000	77 413
Сети	Концов	20 000	21 504

Источник: [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 3232. Л. 8].

Необходимо отметить тот факт, что, кроме указанных подсобных производств, направленных на обслуживание лова рыбы и

ее обработки, на территории Прорвинского (Астраханского) ИТЛ имелись сельскохозяйственные участки, выращивавшие овощные

Карта 2. Схематическая рыбопромысловая карта Северного Каспия 1938 г.

[Map 2. Schematic fishing map of the Northern Caspian, 1938]

культуры, и животноводческие фермы как подсобные пункты хозяйства, покрывавшие частично потребность в овощах, молоке и мясе [ГА РФ. Ф. Р9414. Оп. 1. Д. 2922. Л. 9]. Второстепенная роль сельскохозяйственного производства в хозяйственной деятельности лагеря связана с неблагоприятными природно-климатическими условиями для развития растениеводства и животноводства. Кроме того, заключенные и вольнонаемные работники занимались гражданским строительством и осуществляли в основном строительство в пределах лагеря.

Закключение

Систематизация и анализ архивных, экспедиционных (полевых), литературных материалов показали особенности влияния географических факторов на территориально-организационную структуру и хозяйственную деятельность Прорвинского (Астраханского) ИТЛ. Под влиянием физико-географических условий и экономи-

ко-географических факторов на территории Прорвинского (Астраханского) ИТЛ сложилась диверсифицированная хозяйственная деятельность, где существенно преобладало рыбопромысловое хозяйство, которое являлось основной отраслью и играло системообразующую роль. Из-за неблагоприятных природно-климатических условий второстепенная роль отводилась развитию сельскохозяйственных производств, которые не имели товарного значения и были организованы в основном для удовлетворения внутренних нужд лагеря.

Вся хозяйственная деятельность обеспечивалась за счет формирования и функционирования территориально-организационной структуры Прорвинского (Астраханского) ИТЛ в непосредственной близости от северного и северо-восточного побережья Каспийского моря, где каждый лагерный пункт (отделение) выполнял определенные функции. В целом можно сделать вывод о том, что территориально-организационная

структура Прорвинского (Астраханского) ИТЛ была сформирована и функционировала в качестве территориальной системы,

которая характеризовалась своими особенностями под влиянием различных географических факторов.

Источники

- ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
 АУ МВД РФ по АО — Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Астраханской области.
 Есеп 2021 — «ГУЛАГ жүйесіндегі Прорва және Астрахань лагерлері: «тарих, естелік, тағылым (1932–1950 жж.)» ғылыми жобаның 2021 жылдық есебі (ағымдық есеп), грант № AP08856940 / ғылыми жетекшісі У. Т. Ахметова (= Годовой отчет научного проекта за 2021 год (промежуточный отчет) «Прорвинский и Астраханский лагеря в системе ГУЛАГа (1932–1950 гг.): история, память, уроки», грант № AP08856940 / научный руководитель У. Т. Ахметова). Атырау, 2021. 131 с. // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Сарайшык», Республика Казахстан.

Литература

- Ахметова, Жумабаев 2020 — *Ахметова У. Т., Жумабаев А. Ж.* ГУЛАГ жүйесіндегі Прорва лагері (1932–1950 жж.) (= Прорвинский лагерь в системе ГУЛАГА (1932–1950 гг.)) // Вестник Западно-Казахстанского государственного университета. 2020. № 3(79). С. 138–146. DOI: 10.37238/1680-0761.2020.79(3).14
 Ахметова, Исмаилов 2021 — *Ахметова У. Т., Исмаилов С. С.* Вопросы историографии формирования и функционирования системы ГУЛАГ // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». 2021. № 1 (68). С. 198–205. DOI: 10.51889/2021-1.1728-5461.31
 Ахметова, Мұқтар 2020 — *Ахметова Ұ. Т., Мұқтар Ә. Қ.* Прорва еңбекпен түзету лагері тарихынан (1932–1950 жж.) // II Туған өлкені зерттеу: оның маңызы және басым бағыттары: Республикалық онлайн ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдар жинағы (15 мамыр, 2020 жыл). (= II Исследование родного края: его значение и приоритетные направления: сб. мат-лов Республиканск. онлайн науч.-практ. конф. (15 мая 2020 г.) Атырау; Сарайшык: «Сарайшык мемлекеттік тарихи-мәдени музей қорығы» РМҚК, 2020. 142 с.

Sources

- State Archive of the Russian Federation.
 Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Astrakhan Oblast Department, Archive.
 Annual Progress Report – 2021. Grant project no. AP08856940 ‘Prorva and Astrakhan [Labor] Camps in the Gulag System, 1932–1950: History, Memory, Heritage’. Atyrau, 2021. 131 p. At: Saray-Jük State Reserve Museum of History and Culture. (In Kaz.)

- Болонина 2016 — *Болонина Л. В.* Создание Прорвинского исправительно-трудового лагеря в Астраханской области и его производственно-хозяйственная деятельность // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки: мат-лы XII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 29 апреля 2016 г.). Астрахань: ИП Сорокин Роман Васильевич, 2016. С. 76–79.
 Водоток 2021 — Водоток пр. Прямая Болда (пр. Большая Болда) [электронный ресурс] // Государственный водный реестр Минприроды России. URL: <http://textual.ru/gvr/index.php?card=186226> (дата обращения: 20.08.2021).
 Дедюхин 1984 — *Дедюхин В. В.* Становление и развитие организации борьбы с преступностью в исправительно-трудовых учреждениях. М.: Академия МВД СССР, 1984. 326 с.
 Дильманов 2002 — *Дильманов С. Д.* Исправительно-трудовые лагеря НКВД-МВД СССР на территории Казахстана (30–50-е годы XX века). Алматы: Кітап, 2002. 344 с.
 Земсков 1991 — *Земсков В. Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологическое исследование. 1991. № 6. С. 10–27.
 Иванова 2015 — *Иванова Г. М.* История ГУЛАГа: 1918–1958. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 415 с.

- Климат Астрахани 2021 — Климатические таблицы. Данные для Астрахани [электронный ресурс] // Погода и климат. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/climate/34880.htm> (дата обращения: 20.08.2021).
- Климат Атырау 2021 — Климатические таблицы. Данные для Атырау [электронный ресурс] // Погода и климат. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/climate/35700.htm> (дата обращения: 20.08.2021).
- Кокурин, Петров 1999 — Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8. С. 109–126.
- Кузьмин 1991 — Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1991. 132 с.
- Кукушкина 2002 — Кукушкина А. Р. Акмолинский лагерь жен «изменников родины»: история и судьбы. Караганда: Болашақ баспасы, 2002. 184 с.
- Мұқтар, Ахметова, Жумабаев 2021 — Мұқтар Ә., Ахметова У., Жумабаев А. Прорва-Астрахань лагерлер тарихы архив деректерінде (1932–1950 жж.) (= История лагерей Прорва-Астрахань в архивных источниках (1932–1950 гг.)) // Отан тарихы. 2021. № 4 (96). С. 136–149.
- Панин, Мамедов, Митрофанов 2005 — Панин Г. Н., Мамедов Р. М., Митрофанов И. В. Современное состояние Каспийского моря. М.: Наука, 2005. 356 с.
- Путятин 2017 — Путятин А. Ю. ГУЛАГ, репрессии и экономика СССР. М.: Вече, 2017. 382 с.
- Рассказов 1994 — Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа: УВШ МВД РФ, 1994. 465 с.
- Система исправительно-трудовых лагерей 1998 — Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. Справочник / сост. М. Б. Смирнов. М.: Звенья, 1998. 600 с.
- Солженицын 1989 — Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ // Новый мир. 1989. № 8. С. 63–69.
- Спецпереселенцы 2007 — Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сб. док. и мат-лов / под. ред. Е. К. Кубеева. Караганда: КарГУ, 2007. 325 с.
- Схематическая рыбопромысловая карта 1938 — Схематическая рыбопромысловая карта Северного Каспия 1938 г. М.: Типография, 1938. 1 с.
- Феномен ГУЛАГа 2020 — Феномен ГУЛАГа: интерпретации, сравнения, исторический контекст / под ред. М. Дэвида-Фокса. СПб.: Academic Studies Press, 2020. 632 с.
- Шаймуханов, Шаймуханова 1997 — Шаймуханов Д. А., Шаймуханова С. Д. Карлаг. Караганда: ГРК ПО «Полиграфия», 1997. 175 с.
- Ширококорд 2019 — Ширококорд А. Б. ГУЛАГ. Государство в государстве. М.: Вече, 2019. 412 с.

References

- A Base Fisheries Map of the Northern Caspian as of 1938. Moscow: Tipografiya, 1938. (In Russ.)
- Akhmetova U. T., Ismailov S. S. Questions of historiography of the formation and functioning of the Gulag system. *Bulletin of Abai Kazakh National Pedagogical University. Series 'Historical and Socio-Political Sciences'*. 2021. No. 1 (68). Pp. 198–205. (In Russ.) DOI: 10.51889/2021-1.1728-5461.31
- Akhmetova U. T., Mukhtar A. K. Prorva Correctional Labor Camp, 1932–1950: Glimpses of history. In: *Studies in Local History and Lore, Their Significance, and Priority Areas*. Online conference proceedings (15 May 2020). Atyrau, Sarayshyq: Saray-Jük State Reserve Museum of History and Culture, 2020. 142 p. (In Russ.)
- Akhmetova U. T., Zhumabaev A. Zh. Prorva Camp in the Gulag system (1932–1950). *Bulletin of the WKSU*. 2020. No. 3(79). Pp. 138–146. (In Kaz.) DOI: 10.37238/1680-0761.2020.79(3).14
- Bolonina L. V. Prorva Correctional Labor Camp, Astrakhan Oblast: Its creation and production activities. In: *Crossroads of History. Topical Issues of Historical Science. Conference proceedings (Astrakhan, 29 April 2016)*. Astrakhan: R. V. Sorokin, 2016. Pp. 76–79. (In Russ.)
- David-Fox M. (ed.) *The Soviet Gulag: Evidence, Interpretation, and Comparison*. St. Petersburg: Academic Studies Press / BiblioRossika, 2020. 632 p. (In Russ.)
- Dedyukhin V. V. *The Shaping and Development of Crime Prevention System in Correctional Labor Institutions*. Moscow: Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1984. 326 p. (In Russ.)
- Dilmanov S. D. *Correctional Labor Camps of the NKVD-MVD in Kazakhstan, 1930s–1950s*. Almaty: Kitap, 2002. 344 p. (In Russ.)
- Ivanova G. M. *History of the GULAG: 1918–1958*. Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2015. 415 p. (In Russ.)
- Kokurin A. I., Petrov N. V. GULAG: Structure and personnel. *Svobodnaya mysl'*. 1999. No. 8. Pp. 109–126. (In Russ.)

- Kubeev E. K. (ed.) Forced Settlers in Karaganda Oblast. Collected documents and materials. Karaganda: Karaganda State University, 2007. 325 p. (In Russ.)
- Kukushkina A. R. Akmolinsk Camp of Wives of Traitors to the Motherland: History and Destinies. Karaganda: Bolashaq Baspasy, 2002. 184 p. (In Russ.)
- Kuzmin S. I. Soviet Correctional Labor Institutions, 1917–1953. Moscow: Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1991. 132 p. (In Russ.)
- Meteorological charts. Astrakhan. On: Weather and Climate (online weather resource). Available at: <http://www.pogodaiklimat.ru/climate/34880.htm> (accessed: 20 August 2021). (In Russ.)
- Meteorological charts. Atyrau. On: Weather and Climate (online weather resource). Available at: <http://www.pogodaiklimat.ru/climate/35700.htm> (accessed: 20 August 2021). (In Russ.)
- Mukhtar A., Akhmetova U., Zhumabaev A. The history of the Prorva-Astrakhan camps in archival sources (1932–1950). *Otan Tarihy (History of Motherland)*. 2021. No. 4 (96). Pp. 136–149. (In Russ.)
- Panin G. N., Mamedov R. M., Mitrofanov I. V. The Caspian Sea: Contemporary Conditions Analyzed. Moscow: Nauka, 2005. 356 p. (In Russ.)
- Pryamaya Bolda distributary channel, current of water. On: Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation (website). State Water Register. Available at: <http://textual.ru/gvr/index.php?card=186226> (accessed: 20 August 2021). (In Russ.)
- Putyatin A. Yu. GULAG, Repressions, and Soviet Economy. Moscow: Veche, 2017. 382 p. (In Russ.)
- Rasskazov L. P. The Shaping and Functioning of the Soviet Administrative-Command System, 1917–1941: Impacts of Punitive Agencies Reviewed. Ufa: Ufa Higher School of Russia's Internal Affairs Ministry, 1994. 465 p. (In Russ.)
- Shaymukhanov D. A., Shaymukhanova S. D. Karlag. Karaganda: Poligrafiya, 1997. 175 p. (In Russ.)
- Shirokorad A. B. GULAG: Imperium in Imperio. Moscow: Veche, 2019. 412 p. (In Russ.)
- Smirnov M. B. (comp.) A Guidebook to the Soviet System of Correctional Labor Camps (1923–1960). Moscow: Zvenya, 1998. 600 p. (In Russ.)
- Solzhenitsyn A. I. The Gulag Archipelago. *Novy Mir*. 1989. No. 8. Pp. 63–69. (In Russ.)
- Zemskov V. N. GULAG: A historical/sociological aspect. *Sotsiologicheskie issledovaniia (Sociological Studies)*. 1991. No. 6. Pp. 10–27. (In Russ.)

